

ГОМОГЕННОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ

Политические основания, на которых, до недавних пор, конструировалась международная политика большинства европейских стран, поставили себя под сомнение. Об этом свидетельствуют неоднократные заявления ведущих политиков о том, что постмодернистический проект мультикультурализма, понимаемый здесь не только как принципы реализации культурной политики, основанной на идее множественности и равноправности культур, но и как набор политических и экономических практик, не удался. Многочисленные факты, связанные с неудовлетворительными попытками регуляции миграционных потоков во Франции и Италии, экономические проблемы зоны евро, давно уже не воспринимаемые, как проблемы, порожденные только экономическими факторами – яркое подтверждение этого тезиса. Эта фактология заставляет нас усомниться в состоятельности постмодерна, как экономического и политического проектов, когда романтические, иногда даже авантюрные перспективы такого типа конструирования мира приводят к печальным экономическим и политическим последствиям. Так в выигрыше остались именно те страны, которые не погнались за постоянным кредитованием и развитием сферы услуг и не превратили своих граждан «в машины потребления», работающие, по преимуществу, за счет кредитных средств, а попытались сохранить реальный сектор производства, не забывая и про сельское хозяйство. Показательным примером такого типа хозяйствования является Германия, которая сохранила и усилила свою промышленность и производила эмиссию денежных средств только по результатам реального прироста экономики, а не за счет бесконечного кредитования. Такой опыт построения экономики и конструирования социальной реальности ближе к «модерновому» типу ее интерпретации. И для объяснения такого хода развития событий возможно, на наш взгляд, обратиться к категории «гомогенности», как наиболее релевантной в контексте нашего исследования.

Феномен гомогенности представлен во многих современных структурах, но наиболее ярко он себя проявляет в политической и экономической сферах. Разработкой категории гомогенности активно занимался французский социолог Пьер Бурдьё.

Так как в данном исследовании нас интересует, прежде всего, политическое поле, то необходимо отметить, что производя интервенцию в политическое пространство, агент получает эксклюзивное право публичности. И, как следствие, практически любой агент политического поля является публичным. Ведь в каком-то смысле автором социального факта или действия становится не тот, кто является его создателем, а тот, кто делает этот факт публичным. Этот тот агент, который обладает эксклюзивной возможностью обнародовать и, как следствие, поддерживать свои социальные практики посредством их постоянного воспроизводства. Обнародование – значит осуществить легитимацию; эта характеристика часто ассоциируется с кодификацией или институционализацией. Акты институционализации и кодификации фиксируют социальные факты в рамках любого социального поля, в том числе политического, и маркируют его границы. Таким образом, совершив акт кодификации, агент может покончить с многозначностью и размытостью посредством связывания означающего и означаемого, которое приводит к достаточно жесткой референции к ограниченному исчисляемому множеству означаемых. Как следствие, агент занимающийся кодификацией, способен придавать социальному пространству определенный набор смыслов, который будет выгоден для него. Кодификация достаточно продолжительный и трудоемкий процесс, который, в конечном итоге, должен закрепиться на институциональном уровне в виде законодательства, политических организаций, фондов, профсоюзов. Пьер Бурдьё также

отмечает важность категории кодификации при проведении анализа политического поля. «Кодификация делает вещи простым, ясными, коммуникабельными, она делает возможными контролируемый консенсус над значением, гомологичность: так обеспечивается приданием словам единого смысла». [1, с. 127]. При условии, что созданный политическим лидером кодифицированный мир будет устраивать других агентов, он заручится поддержкой большого числа сторонников и, как результат, усилит свой символический капитал. «В пространстве ты задашь для него мир здравого смысла, социальный мир который покажется для него очевидным и при условии того, что в этом мире смыслов этого агента будет все устраивать - мы получаем своего сторонника, который своими практиками будет поддерживать существующую систему». [1, с. 194].

Хочу заметить, что исключительно в гомологично простроенном политическом пространстве лидер поля может получить эксклюзивный статус, статус трансцендентного субъекта. Трансцендентность же задается посредством легитимации тех или иных практик и придание им публичности. Агент, способный легитимировать собственную трансцендентность при помощи гласности, является внеположенным по отношению к контрагентам, он имеет возможность расставлять по местам или, другими словами, упорядочивать местоположение агентов и распределять капиталы, причем все виды капиталов. Естественно, что такое право у лидера есть только при наличии хорошо отлаженной структуры, позволяющей социальному пространству функционировать успешно. Как только структура начинает терять устойчивость, лидер сразу теряет это право..

Все вышесказанное подтверждает то, что понимание мира как гомологии пространственных структур приводит к современной его интерпретации, и требует от политических лидеров возврата именно к такому типу экономики. К сожалению, в такой ситуации сложно говорить о развитии демократии и о плюральном мире. Ведь каждая страна в кризисный период пытается стабилизировать экономику любыми доступными ей средствами и, прежде всего, средствами безоговорочного подчинения и контроля. Конструирование гомогенности – это и есть очередной путь к контролю посредством уравнивания игроков поля и определение четких семантических границ этого поля, зачастую непроницаемых для семантизированных полей других государств.

1. Бурдьё, П. Начала / П. Бурдьё // Пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1994.